

Безоговорочная капитуляция

Мертвая тишина повисла в воздухе. Все молчали, не в силах поверить собственным глазам. Цзян Чэнь не переставал удивлять своими козырями.

Кто он вообще такой?

Помимо прочего, этот юноша еще и обладал драконьей родословной? К тому же, у него были Воинские Четки, из бусин которых появлялись воины смертной сферы мудрости. Но теперь с их помощью он смог призвать трех воинов земной сферы мудрости, а потом еще одного воина небесной сферы мудрости! Это было просто неопишимо. Откуда вообще взялся этот Му Гаоци, каково было его происхождение?

Тяжеловесы Великого Чертога печально улыбались. Все они ценили Сян Циня как никакого другого гения, о чем явно свидетельствовало то, что они позволили ему воспользоваться их тотемами. Но было ясно, что у противника даже больше преимуществ и артефактов, чем у Сян Циня. К этому моменту и сам первый гений Великого Чертога понял, насколько же силен его противник. Пусть у Сян Циня и была мощь тотемов, он понимал, что ее может не хватить.

Увидев, как Цзян Чэнь призывает воина небесной сферы мудрости, он упал духом, но затем он почувствовал облегчение, у него словно камень с души свалился. Он сделал все возможное, чтобы завоевать первенство, но теперь все усилия казались бессмысленными. Зачем пытаться что-то противопоставить противнику, который настолько превосходит тебя? Он был готов принять поражение с чистой совестью. Сян Цинь покачал головой и с горечью произнес:

— Я сдаюсь.

Никого не удивили его слова. Даже тяжеловесы Великого Чертога не сильно расстроились. То, что они увидели сегодня, было слишком изумительным, чтобы переживать о поражении.

Сян Цинь почтительно приложил кулак к ладони:

— Брат Гаоци, раньше я ни перед кем не склонял голову, но сегодня я вынужден признать победу Королевского Дворца Пилюль. Сперва у вас был Цзян Чэнь, а теперь у вас есть еще и Му Гаоци. Сегодня я, Сян Цинь, удостоверился, что в Области Мириады нет недостатка в талантливых гениях!

Цзян Чэнь улыбнулся; ему понравилось достойное поведение Сян Циня. Первый гений Великого Чертога знал, когда нужно сражаться изо всех сил, а когда нужно отступить, и с уважением относился к противникам. Проигрыш не породил в нем зависти, и это было похвально. Так должен был относиться к поражениям настоящий гений.

Арена утонула в овациях. Гении бешено аплодировали. Они были поражены этим боем и безмерно уважали обоих противников. Практически все зрители, не считая Королевский Дворец Пилюль громко аплодировали, и конца овациям не предвиделось. Хотя зрителями и не довелось своими глазами увидеть мощь тотемов Сян Циня и последний акт битвы, увиденного с лихвой хватило.

Сян Вэньтянь вздохнул:

— С такими гениями Область Мириады ждет великое будущее. Если уж у нас есть такие гении,

по какому праву Великий Алый Регион задирает нос? Почему мы должны жить в страхе перед ними после того, как они вырезали столько наших братьев и сестер?

— Глава Дворца Дань Чи, можно ли рассчитывать на то, что ты отпустишь такого замечательного гения, как Му Гаоци, раз уж у него драконья родословная? — на всякий случай спросил Сян Вэньтянь. — Только назови свои условия.

Дань Чи улыбнулся:

— Старина Сян, такого гения тебе точно не увести у меня из под носа.

Сян Вэньтянь почесал затылок:

— Дань Чи, мной движут не личные амбиции. Просто мне кажется, что талант Му Гаоци лучше раскроется в Великом Чертоге, ты так не думаешь?

Дань Чи взглянул на Цзян Чэня; тот кивнул. Дань Чи примерно представлял, о чем думает Цзян Чэнь и ответил:

— Старина Сян, ты ведь уже пытался переманить его в ходе Состязаний по Дао Пилюль, разве он не отказался еще в тот раз?

Не успел Сян Вэньтянь ответить, как в разговор встрял Ван Цзяньюй:

— Дань Чи, соревнования закончились. Мне любопытно, откуда у Му Гаоци такие способности? Он ведь далеко не обычный культиватор, не так ли?

— Предположим, и что с того? — небрежно бросил Дань Чи.

— Хм. Как знать, какие замыслы вынашивал Королевский Дворец Пилюль все это время, скрывая от всех истинные таланты Му Гаоци? Я считаю, что нужно изучить происхождение Му Гаоци и узнать, не вступил ли Королевский Дворец Пилюль в сговор с внешними силами. Такое уже случилось с Сектой Трех Звезд, какие гарантии того, что то же самое не произошло и в случае Королевского Дворца Пилюль?

Ван Цзяньюй снедала зависть. Он чувствовал, что Королевский Дворец Пилюль вот-вот займет в регионе куда более высокое положение, чем его секта, и пытался вызвать у окружающих недоверие по отношению к врагу. Ван Цзяньюй был готов к хаосу, главным для него было предотвратить молниеносный взлет ненавистного Королевского Дворца Пилюль.

— Вот что, Ван Цзяньюй, уж не лишился ли ты рассудка? — холодно ответил Дань Чи. — Моя секта вступила в сговор с внешними врагами? Покажи доказательства или заткнись, если у тебя их нет!

Сян Вэньтянь закатил глаза:

— Ван Цзяньюй, сейчас не время лелеять старые обиды. Забудь о личных амбициях ради блага Области Мириады.

Ван Цзяньюй повысил голос:

— Старина Сян, я знаю, что ты ценишь таланты, но ты должен как следует призадуматься. Что, если Му Гаоци — пешка в руках врага? Не роем ли мы в таком случае сами себе могилу?

Это была откровенная провокация. Даже Лянь Чэн, при всем его нежелании способствовать успеху ученика Юнь Не, понимал, что Му Гаоци способен изменить судьбу Королевского Двора Пилюль к лучшему. Так что Лянь Чэн подавил в себе чувство зависти и ответил главе Дворца Священного Меча:

— Ван Цзяньюй, ведь ты же — почтенный глава секты. Как ты смеешь так бесстыдно разбрасываться такими обвинениями? Вы проиграли, так смиришься же с этим. Даже гений вроде Сян Циня смог достойно принять поражение! Твои речи подобны озлобленному лаю бешеной собаки!

Лянь Чэн был известным сквернословом и славился своей вспыльчивостью. Ван Цзяньюй был взбешен оскорблениями Лянь Чэна:

— С чего ты взял, что я не могу смириться с поражением? Быть может, я лишь беспокоюсь о благе Области Мириады?

— Заботишься о благе Области Мириады? Да как ты смеешь вообще рассуждать об общем благе?! Ты движим завистью, вот и все! Так можно на кого угодно указать пальцем и сказать, что он — пешка в руках врага. Если все будут разбрасываться огульными обвинениями, даже тебя могут обвинить в пособничестве врагам! Предъяви доказательства, или заткнись! А не то мы можем тут весь день провести, обвиняя друг друга черт знает в чем!

Нужно признать, что Лянь Чэн был весьма красноречив, пусть и склонен к сквернословии. Многие согласно кивали.

Тянь Мин добавил:

— Старина Ван, мне кажется, нельзя разбрасываться подобными обвинениями. В случае с Сектой Трех Звезд у нас были доказательства. Едва ли хоть одна сможет доказать свою невиновность. Все-таки нельзя рассказать обо всем, что творится в вотчине каждой секты.

— Достопочтенный Мастер Тянь Мин прав, да и потом, если бы Королевский Дворец Пилюль и Небесная Секта Девяти Солнц были заодно, тот ученик Небесной Секты не напал бы на них!

Все включились в разговор и сразу стало очевидно, что никто не поддерживает Ван Цзяньюя. Факты были налицо. Даже Великий Чертог, который был в шаге от победы, безропотно признал поражение. Попытки Ван Цзяньюя посеять раздор между сектами явно были обречены на провал.

Сян Вэньтянь усмехнулся и посмотрел на Дань Чи:

— Старина Дань Чи, я и вправду пытался завербовать кое-кого из твоей секты в ходе Состязаний по Дао Пилюль, но то был Цзян Чэнь. На сей раз речь идет о Му Гаоци. Не спеши отклонять мое предложение; мы обещаем не использовать его дао пилюль. Королевский Дворец Пилюль может сохранить на него монополию. Просто мне кажется, что с его драконьей родословной...

Дань Чи помахал рукой:

— Старина Сян, тебе нужно спросить у него самого.

Сян Вэньтянь перевел взгляд на Цзян Чэня:

— Братец Гаоци, мое предложение...

Цзян Чэнь слегка улыбнулся и почтительно приложил кулак к ладони:

— Глава Семьи Сян, я — ученик Королевского Дворца Пилюль, и пока не собираюсь присоединяться ни к каким другим сектам. Да и потом, у Великого Чертога нет недостатка в гениях. Брат Сян Цинь, Юэ Байцзэ, Лан Цзюньлин и Юань Юань непременно станут опорой секты в будущем, — произнес он и, сделав паузу, продолжил. — Кроме того, я должен кое в чем признаться. Я — не Му Гаоци.

— Что?

Все были застигнуты врасплох. Оправившись от шока, Ван Цзяньхой первым радостно воскликнул:

— А я что говорил? Я же говорил, что с этим мальчишкой что-то не так! Ну и кто оказался прав?

Остальные в изумлении смотрели на Цзян Чэня. Даже ученики Королевского Дворца Пилюль безмолвно уставились на него с широко раскрытыми глазами. Если ты не Му Гаоци, кто же ты такой? Неужели после победы окажется, что ты даже не ученик Королевского Дворца Пилюль? Значит, все наше ликование было напрасным!

Лишь Дань Чи продолжал улыбаться. Он переглядывался с Цзян Чэнем и прекрасно знал, что у того было на уме. Скрывать его личность больше не было смысла. Если он не признается во всем сейчас, у Му Гаоци могло возникнуть множество неприятностей. Да и потом, соревнование закончилось, и можно было не беспокоиться так сильно. Он притворился Му Гаоци, чтобы избежать лишних допросов и предвзятого отношения, которые могли негативно сказаться на его участии в Великой Церемонии. Теперь, когда она подошла к концу, волноваться было не о чем. Он продемонстрировал свою мощь и поразил всех собравшихся в должной степени. Даже лидеры сект должны были подумать дважды перед тем, как допрашивать его. Так что теперь можно было не скрывать свою личность.

<http://tl.rulate.ru/book/27/789547>